
УДК 81'373.2

ББК 81.031.4

К 65

Копоть Л.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, e-mail: kafruagy@mail.ru

Панеш С.Р.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: susi@inbox.ru

**Магический реализм романа Л.Леонова «Пирамида»
сквозь призму антропонимов
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается один из методов, получивших в науке название «магический реализм», а также его авторская реализация в ономастическом пространстве сквозь призму антропонимов. Анализируются свойства антропонимов, образование, функции в создании художественного полотна, взаимодействие с другими мифологемами для передачи смысловых установок текста. Сделан вывод о том, что антропонимы в романе играют роль в реализации магического реализма, позволяя приподнять завесу тайны в смысловом наполнении использованных образов и мотивов.

Ключевые слова:

Магический реализм, ономастическое пространство, фабула, онимы, антропонимы, речевая ткань, смысловая установка текста.

Kopot L.V.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department, Adyghe State University, e-mail: kafruagy@mail.ru

Panesh S.R.

Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: susi@inbox.ru

**Magic realism of the novel of L. Leonov "Pyramid"
through a prism of anthroponyms**

Abstract:

The paper examines one of the methods which have received the name of "magic realism" in science, as well as its realization in onomastic space through a prism of anthroponyms. An analysis is made of anthroponym properties, their formation, functions in creation of an art picture, interaction with other mythemes to transfer semantic installations of the text. It is inferred that anthroponyms in the novel play a role of realization of magic realism, making it possible to lift the veil of secret in semantic filling the used images and motives.

Keywords:

Magic realism, onomastic space, plot, onyms, anthroponyms, speech fabric, semantic installation of the text.

Роман Л. Леонова «Пирамида» – один из самых сложных романов литературы XX века по своей художественности и философской направленности. Глубина и необычность романа приоткрываются при анализе ономастического пространства, мастерски выстраиваемого автором. Оноимы, как известно, выполняют важную функцию в создании текста любого стиля и жанра. Нельзя не согласиться с В.И. Супруном, который говорит, что в большинстве текстов оноимы «являются неотъемлемой частью речевой ткани, обеспечивают оптимальную передачу смысловых установок текста, взаимодействуя с другими компонентами...» [1: 119].

В центре нашего внимания - антропонимы героев «Пирамиды», участвующих в создании минимум трех фабул: это происхождения ангелоида *Дымкова*, присланного на Землю в 1938 году и отлетающего в финале; история любви-вражды между *Юлией Бамбалски* и режиссером *Сорокиным*; одиссея отца *Матвея Лоскутова*, ушедшего из дома странствовать, чтобы не навлекать неприятностей на семью.

Описывая ситуацию 30-50 гг. XX века, Леонов использовал разные способы изображения, в том числе уникальный художественный метод, получивший в литературоведческой науке определение магического реализма [2: 146], в основе которого – мифотворчество. Однако метод далеко не полностью определяет сущность им обозначаемого. Автор, создавая антропонимы, пытался осмыслить действительность сквозь призму как мифологического, так и ономастического сознания. Многие мифологемы Леонова, в частности, мифы об Антихристе, о союзе ангелов с «дочерьми человеческими», о споре Бога с Дьяволом при сотворении человека, о продаже души человека черту, были блестяще реализованы автором при создании антропонимов [3: 80].

С этих позиций антропонимы условно можно разделить на две группы:

1. Личные имена героев:

— *Юлия* ← *Лия*. Ее имя намеренно созвучно имени одной из ветхозаветных праматерей *Лии*. *Юлия* в романе мечтает вступить в преступную связь с ангелом *Дымковым* и родить Антихриста, что позволит ей властвовать над космосом. Фантастический музей, созданный для нее *Дымковым*, ярко оттеняет ее меркантильность, чуждость русской культуре;

— *Джузеппе* – отец красавицы Юлии. Налицо ассоциация загадочной Юлии с оперой *Джузеппе Верди* «Аида». Не случайно отца зовут *Джузеппе*, как и автора небезызвестной оперы;

— отец *Матвей*//*Матфей*//*Матфий*. Корни восходят к др.-евр. – *matiṯāhī* «дар Яхве» (бога), т.е. – «божий человек» [4: 154]. Действительно, главный герой – священник, усомнившийся в догматах православия;

— *Никанор* – от греч. *nikē* – победа, *oraō* – видеть [4: 165]. В одно время – любимый ученик Шатаницкого;

— *Никон* – греческое личное имя *Nikōn*. От *nikaō* – побеждать [4: 166];

— ясновидящая *Евдокия* ← *Дуня*. Имя образовано от греч. *eudokia* – благоволение [5: 325]. *Дуня* – символ человеческого смирения, героиня, жаждущая отомстить у Бога грешное человечество. Автор сравнивает ее с *Девой* (сравни: *Дуня*) на фреске Вознесения в Сиене. Если говорить о прототипе героини, то исследователи прямо указывают на болгарскую ясновидящую Вангу. Они предвидели будущее, обеим в 1941 году пришлось столкнуться с иными мирами (в канун 1941 к Дуне является «ангел»); и *Дуня*, и *Ванга* не являются представительницами высшего сословия. К тому же вспомним и биографический факт из жизни Леонова: в течение 25 лет пророчица Ванга поддерживала веру писателя в себя в процессе работы над данным произведением;

— следователь-горбун *Алексей* ← *Алеша*. Отметим, что на Леонова заметное влияние оказал Ф.М. Достоев-

ский, в частности, его роман «Братья Карамазовы». Имя *Алеша* Леонов напрямую заимствует из романа как символ блаженного, правдолюбца, святого, «прощающего Бога за свое уродство и прочие недостатки» [6 :т.1,395]. Алеша, убежденный коммунист, постепенно расширяет духовную Вселенную своей души.

2. Фамилии персонажей.

Традиционно в художественных текстах выделяются «два основных типа имен: стилистически нейтральные, не участвующие в раскрытии образа и обстоятельств действия... и экспрессивно-оценочные, «говорящие» имена-этикетки с прозрачной положительной или отрицательной семантикой» ...» [7: 259].

Рассмотрим фамилии персонажей как:

а) экспрессивно-оценочные:

— профессор *Шатаницкий* ← *Сатаницкий*←*Сатана* ← *Сатани*мл. Перед нами фонетическое чередование звуков [с] и [ш], некая авторская, легко предсказываемая трансформация – *Шатаницкий*//*Сатаницкий*. В тексте есть прямые указания на то, что под личиной профессора, носившего в первоначальном варианте фамилию *Сатаницкий*, скрывается сам владыка ада, выходец из преисподней, исконный враг рода человеческого: «...и лишь в самом конце доносного фельетона иносказательно намекалось, что пресловутый *Шатаницкий* в действительности является не только нынешним резидентом преисподней на святой Руси, но и видным участником знаменитого ангельского мятежа против небесного самодержавия, после чего началось время, история и люди» [6: т.1,19];

— семья *Бамбалски*. Поскольку антропоним часто является показателем социального и национального статуса именуемого, то это свойство Леонов мастерски использует при характеристике евреев *Бамбалски*. Автор считает, что носители отрицательных черт - чаще всего иностранцы (*Джугашвили* – «великий зодчий» в романе, *Дюрсо*, *Юлия Бамбалски*, *Джузеппе Бамбалски*, фининспек-

тор *Гаврилов*, который вовсе не Гаврилов, а человек, скрывающий всю свою жизнь принадлежность к евреям, директор клуба *Минтай* и т.д.), поэтому вводит возникший не на русской почве с фонетической точки зрения данный антропоним. Возможно, в основе антропонима – звукоподражание *бам-бам-бам*, которое в русском языке обычно свидетельствует об однотипном, монотонном звуке, раздражающем и бессмысленном. Нам представляется неслучайным и некое «родство», совпадение начала с просторечным *блясничать* – заниматься пустым, праздным разговором;

— ангелоид *Дымков*←*Дымок* ←*Дым* или *Дымков* ←*Дымково*. Демон-обольститель, проводник между демоном и человеком, «приписанный» к «небесному ведомству», что и позволяет говорить нам о нем как о представителе сил добра. Морфема «*дым-*», представленная в данной лексеме, свидетельствует об аморфности, временном пребывании героя на земле, быстротечности его деятельности. Дым – поднимающиеся вверх клубы дыма – продукты горения. Однако можно рассматривать и другую версию, более вероятную, если учитывать, что Леонов - мастер метода магического реализма, элементом которого является мифотворчество. А Леонов многие мифы обрабатывает из Еноха и Иова. По Еноху, бог создал человека из глины и вдохнул в него жизнь. Перед нами авторская ирония и одновременно игра двух планов: название слободы *Дымково*, где возник знаменитый промысел дымковской игрушки – фигурки из обожженной и ярко раскрашенной глины, и мифологический сюжет, в основе которого - создание Богом человека из обожженной глины;

— отец *Лоскутов*←*Лоскут*. От *лоскут* – укр., др.-русс. «участок земли», родственно лит. *lāskatas* - «лохмотья, тряпье», *laskatūoti* «висеть, развеваться (об оторвавшемся лоскутке)» [6 :т.2,521]. Священник *Матвей Лоскутов* «оторвал-

ся» от Бога, затаив на него обиду, считая, что Демиург создал человека как игрушку себе, затем бросив неудачное творение на произвол стихий [6 : т.1,260]. Отсюда истоки не совсем христианской веры отца Матвея и даже отказ от нее (вспомним, как без колебаний священник благословляет дьякона на публичное отречение от веры, жену – на самоубийство, сына – на разбой). В конечном итоге герой все больше уподобляется бесу и духовно погибает, что подтверждает мысль Леонова о неправильном выборе;

— *Вадим Лоскутов*, его сын, (др.-русс. *вадити* «сеять смуту, клеветать» [7: 66]) *Лоскутов* примиряется с действительностью, считая неизбежной утратой насилие, невинную гибель многих людей, оправдывая вождя и всех тех, кто правит железной рукой: «При переезде на новую квартиру посуда имеет обыкновение биться» [2: т.1,54]. В конечном итоге становится жертвой репрессий. Его сочинение сеет смуту, несет предостережение;

— комиссар Тимофей *Скуднов*←*Скудный*←*Скудость*. (1. Недостаточный, убогий. 2. Бедный в каком-нибудь отношении) [8: 726] Это преданный коммунист, комиссар, как мы помним, лояльно настроенный по отношению к правящей партии, не видящий последствий подобного строя;

— режиссер *Сорокин*←*Сорока*. Много говорящий, рассуждающий герой, пустоцвет, измученный сознанием собственного плебейского происхождения. Режиссер, служащий в искусстве запросам власти и выполняющий социальный заказ, но при этом считающий себя «режиссером мира»;

— дьякон *Аблаев*, друг отца Матвея. Антропоним фонетически созвучен русскому разговорному слову «*облаять*» - кинуться на кого-нибудь с лаем (о собаке); перен.: грубо обругать кого-нибудь (простореч.) [8: 429]. Страдает от зла, окружающего людей. В рассуждениях пытается «мудрить» с Богом, убеждая себя в равно-

правии двух начал: бога и дьявола.

б) стилистически нейтральные фамилии:

— герой *Василий Финогеев* – имя *Василий* восходит к греч. *basileus* - царь, а отчество - *Афина* + *genos* «род, потомок», т.е. «потомок Афины, потомок царей». И в то же время автор называет его бесовское прозвище – *Бубнило*. Сталкивая высокое имя с уголовным прозвищем, Леонов добивается расширения художественного полотна и в конечном итоге воплощает авторскую идею;

— *Никанор* - от греч. *nikē*– победа, *oraō*– видеть. *Шамин*←*Шам*. *Шам* - «сор, дрянь», вологодск. (Даль). Еретические мысли высказывает Никанор, утверждая, что причиной людского страдания является извечная небесная распря, противостояние начал, неба и ада: «...хлещутся между собой без учета безответной двунюгой живности, из-за которой собственно и затеяли междоусобицу» [6: 135]. К тому же по сюжету он становится учеником самого Сатаны – Шатаницкого, искушает Матвея Лоскутова встречей с врагом рода человеческого: «...не душу продавать, а взглянуть на истину с обратной стороны», тем самым уподобляясь ветхозаветному змею-искусителю. Наблюдаем асимметричную двойственность, опирающуюся на бинарность онима и антропонима, сознательно соединенных Леоновым в один образ.

Отметим, что стилистически нейтральные, на первый взгляд, фамилии, при тщательном рассмотрении оказываются функционально мотивированными. Выполняя номинативную функцию, они становятся семантически многоплановыми, реализуя более полно замысел произведения в целом.

Таким образом, мы убедились в том, что антропонимы романа «Пирамида» играют немаловажную роль в реализации метода магического «реализма» [9], а в целом замысла писателя Л. Леонова, позволяя приподнять завесу тайны в смысловом наполнении использованных образов и мотивов.

Примечания:

1. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград, 2000. 76 с.
2. Якимов Л.П. Мотив сделки человека с дьяволом в романе Леонова «Пирамида». М., 1995. С. 146-159.
3. Панеш У.М., Панеш С.Р. Структурно-стилевые особенности поэм И. Машбаша («Гром в горах», «Память») // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1. С. 78-82.
4. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М., 1984. 384 с.
5. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. М., 1998. 528 с.
6. Леонов Л. Пирамида: в 2 т. М., 1994.
7. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Энциклопедия русских фамилий. М., 2000. 592 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2000. 736 с.
9. Обзоры опытов систематизирующего рассмотрения жанров см. в: Herdani P. *Beyond Genre. New Directions in Literary Classification*. Ithaca; London: Cornell University Press, 1972. 224 p.; Чернец Л.В. Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). М., 1982. С. 213-214.

References:

1. Suprun V.I. The onomastic field of the Russian language and its literary and esthetic potential. Volgograd, 2000. 76 pp.
2. Yakimov L.P. The motif of man's deal with a devil in Leonov's novel «A Pyramid». M., 1995. P. 146-159.
3. Panesh U.M., Panesh S.R. Structural and style features of poems by I. Mashbash («Thunder in mountains», «Memory») // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Issue 1. P. 78-82.
4. Petrovsky N.A. Dictionary of the Russian and proper names. M., 1984. 384 pp.
5. Superanskaya A.V. Dictionary of the Russian proper names. M., 1998. 528 pp.
6. Leonov L. A Pyramid: in 2 v. M., 1994.
7. Grushko E.A., Medvedev Yu.M. Encyclopedia of the Russian surnames. M., 2000. 592 pp.
8. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language. M., 2000. 736 pp.
9. See the reviews of experiences of systematizing examination of genres in: Herdani P. *Beyond Genre. New Directions in Literary Classification*. Ithaca; London: Cornell University Press, 1972. 224 pp.; Chernets L.V. Literary genres (typology and poetics problems). M., 1982. P. 213-214.